

Наталья Жарова

**ВСЕМ ПОПАДАДАНКАМ
— ПО БОРДЕЛЮ!**

ИДДК

Наталья Жарова

Всем попаданкам – по борделю!

«ИДДК»

2026

Жарова Н. С.

Всем попаданкам – по борделю! / Н. С. Жарова — «ИДДК»,
2026

"Всем попаданкам – по борделю!" – роман Натальи Жаровой, жанр бытовое фэнтези, попаданцы в другие миры. Представьте: вы – стосемилетняя бабушка из нашего мира, и вдруг... бац! – оказываетесь в теле знойной рыжеволосой красавицы, которая вот-вот откроет бордель. Не самое уютное место для пенсионерки, правда? Она тоже так решила. Поэтому сказала решительное "нет!" сомнительному бизнесу и увезла подопечных гетер в деревню. Остался суший пустык: создать колхоз и найти каждой девушке достойного жениха – и не забыть про себя любимую! **ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ РАСПИТИЯ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ. ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ.**

© Жарова Н. С., 2026

© ИДДК, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Наталья Жарова

Всем попаданкам – по борделю!

© Жарова Наталья

© ИДДК

Глава 1

Взволнованные обитательницы борделя столпились в коридоре.

Они прислушивались к звукам, доносящимся из хозяйской спальни, и решали: стоит заходить или оставить происходящее на милость богине? Там явно творилось что-то непонятное.

Сегодня поутру хозяйка упала в обморок, потом очнулась, побряхтела, помолчала, ощутила себя с ног до головы и, наконец, матерясь, ринулась к висящему на стене зеркалу. Узрев что-то ведомое ей одной, громко завизжала, забилась в угол и просидела там долгих три часа, чередуя отборную ругань с горестными слезами.

А сейчас вновь стояла перед зеркалом, тыча пальцем то в него, то в собственную щеку.

– Как думаешь, что это с Рыжей Молли? – шепотом спросила фигуристая блондинка.

– Да кто ж знает... Может, съела что-то, – ответила ей другая девушка, с буйными кудрями и длинным острым носом. – А может, наоборот, не съела, вот и злится. Пирожки сегодня вкусные были: с мясом, капустой и этими... ягодами желтыми... Но слишком быстро кончились.

– Так ты ж сама их доела! Никому не оставила!

– Я и говорю, вкусные были. – Она вздохнула и глянула на блондинку в упор. – И почему не оставила? Оставила, аж две штуки.

– Которые дворовый пес стащил.

– Следить лучше надо было.

– Помолчите! – вдруг шикнула на них миниатюрная брюнетка, поправляя золотой медальон, доставшийся от одного из бывших любовников. – Болтаете без умолку, мешаете только. Что там с Молли?

– Непонятно, – отмахнулась четвертая девушка, подглядывающая через замочную скважину в спальню. – Но вроде рыдать перестала.

Хозяйка как раз отошла от зеркала и принялась мерить комнату шагами, что-то нервно бормоча себе под нос. Но сколько обитательницы борделя ни прислушивались, так ничего и не услышали.

* * *

Аграфена Степановна вчера отметила свой сто седьмой день рождения, выслушала неискренние пожелания от внуков, подмигнула портрету товарища Сталина, висевшему в комнате последние восемьдесят лет, и спокойно легла спать. А проснулась уже здесь – без семьи, без Сталина и без любимой ночной сорочки!

Именно последнее обстоятельство ее здорово озадачило. Ощупав собственное тело, бабушка Аграфена явственно поняла, что от «бабушки» ничего не осталось. Зеркало, висевшее на стене, это только подтвердило: там отражалась довольно молодая, лет двадцати пяти или тридцати, не больше, девица с болезненной физиономией и ярко-рыжими волосами, одетая в странное платье.

Конечно, как истинной женщине, Аграфене Степановне потребовалось некоторое время, чтобы вдоволь нарыдаться, успокоить нервы и решить, что же делать дальше.

– А может, сплю? – пробурчала она, почесывая затылок. – Сон такой снится?

Бывшая старушка озадаченно промаршировала до зеркала. Глянула. Повернулась одним боком, потом другим.

– Или с ума сошла? Ровнехонько в сто седьмой годок?

Аграфена Степановна всю жизнь работала на благо Родины и собственной семьи, поэтому с железным спокойствием встречала любые перипетии судьбы. Но нынешние потрясения заставили поволноваться.

– Коли умом повредилась, то почему здесь, а не в больнице? И что за тетеря в зеркале?

Она в подробностях припомнила вчерашний день, перечислила по именам всех внуков и правнуков, а для верности еще и состав своих таблеток от давления повторила. Память, рас-судок и трезвый ум работали превосходно.

– Я али не я? – недоумевала Аграфена Степановна, трогая пальцем собственную щеку. – Если я... то с чего бы? А ежели не я... то сие откудова? Ничего не понятно! Тело молодое, глаза здоровые, спина не болит, зубы... Зубы есть!

Вдруг кто-то тихонько кашлянул. Раздался тихий скрип распахивающейся двери.

Невольная попаданка обернулась и наткнулась на внимательный взгляд какой-то светло-волосой девицы.

– Молли, как вы себя чувствуете?

– Молли? – переспросила Аграфена Степановна и вновь покосилась на зеркало, потом на девицу – и оторопело охнула: – Ох, едрит твои лапти!

– Какие лапти? Э... вы, наверное, проголодались, мы чаю горячего принесли. С печеньем.

Блондинка бочком вошла в комнату, приоткрыв для взора Аграфены Степановны еще трех девушек, выглядывающих из темноты коридора. Поднос с крохотным чайником, шерба-той чашкой и двумя поломанными печеньками был тут же водружен на столик.

– Может, еще что-нибудь надо? – спросила девица. – Там пирожки были, но уже кончи-лись.

– Нет-нет, – настороженно ответила Аграфена Степановна. – Ничего не нужно, благо-дарю.

– Молли, если понадобится, только скажите! Я сегодня свободна, и Ринка тоже, а осталь-ные платья перешивают.

– Хорошо. Скажу.

Блондинка улыбнулась и вышла из комнаты, шепнув что-то другим девушкам, прежде чем плотно закрыть за собой дверь.

– Молли, значит, – повторила Аграфена Степановна и взмахнула руками. – Ну точно померла!

Надо отдать должное ее выдержке и силе воли: горевать по поводу утраты старческого тела Аграфена Степановна не собиралась. Молодая и здоровая фигура оказалась намного при-ятнее, чем немощные кости. По многочисленным родственникам, которые давно ждали, когда старушка покинет бранный мир и освободит жилплощадь, тоже не скучала. Не заслужили.

Молли так Молли! Вполне милое имечко. Ничем не хуже предыдущего.

За более чем вековую жизнь она ясно выучила, что в любых обстоятельствах надо думать о светлом будущем, а не грустить о тусклом прошлом – поэтому вздохнула, расправила плечи и пошла знакомиться с новым миром.

– Интересно, коли душа бессмертна, то почему я не младенец? – пробормотала попа-данка, старавшаяся отныне даже в мыслях называть себя новым именем. – Должна же была в младенца переродиться, разве нет?

Она чуть приоткрыла дверь и выглянула в коридор.

В теории попаданства новая Молли, конечно, не разбиралась, но зато многое знала о консервировании огурцов, дрессировке мужей и всеобщем равенстве. Поэтому весьма удиви-лась, услышав:

– Хозяйка, вам лучше?

Заставшая становление СССР и свержение буржуазных «хозяев», Молли сурово глянула на проходящую мимо блондинку, ту самую, что приносила чай. Сказать хотелось многое, но, как говорится, со своим самоваром в Тулу не ездят. Хозяйка так хозяйка. Не рабыня же.

– Все хорошо, – ответила Молли и поманила девицу пальцем. – А ну-ка, поди ближе, милочка. Рассказывай.

– А что рассказывать?

– Чего тут у вас и как... В смысле, пока я занята была, ничего не случилось?

– А что случиться может? – Блондинка удивленно пожала плечами. – Я и Ринка отдыхаем. А Кларисса и Гера по комнатам уже разбежались.

– Спать легли, что ли?

– Да нет, с платьями возятся, – хихикнула девица. – Да вы не переживайте, Молли, справятся. Тем более мы все измерили и мелком начертили прямо по ткани.

– Ясно. – Молли потеряла лоб. Ясно, конечно, ничего не было, но расспрашивать напрямую она опасалась. – А что за платья?

– Да те, что вы отдали. Декольте увеличить, оборки пришить попышнее да поярче. И так, по мелочи, – с готовностью рапортовала блондинка.

– Ясно, – вновь повторила Молли и призадумалась.

Декольте и оборки внушали некие мысли, впрочем, как и платье, в которое была обряжена сама Молли. Светловолосая девица имела похожее одеяние, но намного хуже качеством – длинный наряд с бесстыдным вырезом и тугой шнуровкой на талии.

– Сталина на вас нет, – пробормотала Молли. – Развели разврат.

– Что? – Блондинка подалась вперед. – Не расслышала...

– Говорю: платья – это хорошо! А перешивка – еще лучше. Потом про них расскажешь, а сейчас, будь добра, проводи меня на свежий воздух, голова что-то закружилась.

Девица с готовностью подхватила ее под локоток и повела к лестнице.

– Осторожно, тут ступенька... Еще одна... От головокружения, кстати, у зельевара можно настоечку попросить. Он парень неплохой, со всем уважением. Вам, может, и за полцены отдаст.

– Я подумаю, – уклончиво ответила Молли, запоминая дорогу.

Они как раз спустились со второго этажа на первый и прошли к высоким распашным дверям. Блондинка толкнула створку и вывела хозяйку на крыльцо.

– Ну вот, солнышко сегодня теплое, можно погреться.

Солнце и впрямь грело хорошо. Молли подняла лицо к ласковым лучам и вдруг заметила вывеску над головой.

«Хоть узнаю, хозяйкой чего являюсь!» – обрадовалась она, делая пару шагов, чтобы лучше рассмотреть буквы. А потом прищурилась... и замерла.

На вывеске алыми буквами значилось: «Бордель „Хорошая девочка“. Мы воплощаем ваши мечты в реальность».

– Растудысь вас всех в тудысь! Какой такой бордель?!

* * *

Молли нервничала.

А как сохранить спокойствие, если разврат и правда оказался развратом? С кричащей вывеской и женщинами пониженной социальной ответственности с ней самой во главе!

На этих мыслях Молли покосилась на блондинку и скривилась. Между прочим, в нормальных мирах подобное занятие не одобряется государством.

– А что не так? – Девушка взглянула на работодательницу. – Вывеска не понравилась? Сами же просили нарисовать, чтобы поярче смотрелась. Ринка вчера весь вечер малевала – ведро краски извела.

– Молодец Ринка, что тут сказать, – пробормотала Молли, с тоской вглядываясь в вывеску. – Какое отвратное название.

Покачивая головой, она оставила удивленную блондинку стоять подле крыльца, а сама вернулась в дом. Стоило все хорошенько обдумать.

Поднявшись на второй этаж, двинулась к комнате.

– Молли! – вдруг раздался позади голос. – А где Сусанна? Она с платьем обещала помочь.

– А я почему знаю? – буркнула Молли, оборачиваясь.

– Так вы же вместе на улицу выходили.

Кудрявая носатая девчонка стояла в конце коридора и недоуменно покусывала нижнюю губу.

– Вместе выходили? А! Это Сусанна, значит! На улице осталась. – Молли изобразила на губах вежливую улыбку и торопливо скрылась в своей комнате.

Блондинистая Сусанна – представительница древнейшей профессии... Ужас какой, а ведь казалась приличным человеком.

И эта кудрявая тоже здесь трудилась. Да и сама Молли – не невинная овечка, иначе не стала бы хозяйкой подобного учреждения. Не сразу же она в руководители выбилась, наверняка начинала путь из низов.

– Гордиться нечем, а раз нечем, то и продолжать не стоит, – авторитетно решила Молли. – Заведение закрыть! Рабочих уволить! Председатель я или нет? Имею право!

Она подошла к окну и глянула на улицу.

Городок, куда ее забросила судьба, имел красивую, хоть и странную архитектуру. Дома росли не вширь, как привычно всем нормальным людям, а в высоту. И на клочке в пять квадратных метров мог уместиться миленький двух-, а то и трехэтажный домик.

Бордель тоже располагался на подобном клочке. Правда, как успела оценить Молли, чуть большем. По крайней мере, второй этаж спокойно вмещал несколько спален, да и на первом имелось немало комнат.

– А здание-то добротное. – Молли окинула придирчивым взглядом стены. – И мебель качественная. И звукоизоляция на высоте... Но это понятно, в таком заведении без звукоизоляции никак. Тяжело получать удовольствие, когда за стенкой пыхтит другой клиент. Кстати, о клиентах! Надеюсь, сейчас их здесь нет. Это же...

Что именно «это же», Молли додумать не успела: дверь с грохотом распахнулась.

– На помощь! – Сусанна буквально ворвалась в спальню. – Там Ринку убивают!

– Кто убивает? Зачем?

– Клиент! Говорит, что ему прямо сейчас надо! Но мы же только послезавтра открываемся! Куда его?!

– Та-ак. – Молли отметила обнадеживающее «послезавтра» и решительно поднялась. – А ну, покажи этого героя.

Сусанна кинулась на первый этаж, Молли поспешила следом. С каким бы предубеждением она ни относилась к жрицам любви, бросить подчиненную на растерзание не могла.

На улице разгорался скандал.

Уже знакомая кудрявая девушка – видимо, это и есть пресловутая Ринка – самозабвенно ругалась с невысоким полноватым мужиком. Тот тыкал ей в лицо пальцем и беспрестанно чего-то требовал, сжимая во второй руке ремень.

Зачем он его снял и что намеревался демонстрировать служительницам публичного дома, Молли спрашивать не желала.

– Молчать! – рявкнула она во всю мощь. – Кто таков? Чего приперся?

Мужик лишь на мгновение отвлекся от Ринки, а той этого хватило, чтобы быстро прошмыгнуть в дом и, спрятавшись за спиной хозяйки, показать язык.

– Стой, зараза! Куда?!

Мужик хотел кинуться за ней, но был остановлен непререкаемым:

– Молчать, я сказала!

Молли сузила глаза, сдерживая негодование. От мужика сильно пахло перегаром, а штаны вот-вот норовили упасть, явив миру исподнее белье.

– Ремень-то обратно надень, а то без порток останешься, – тихо сказала она, упирав руки в бока. – А теперь коротко и по существу: чем недоволен?

– Дык... Мне девку надо!

– Зачем?

– Как это «зачем»? – Мужик выдвинул подбородок вперед. – Как это «зачем»?! Есть бордель? Есть! Значит, можно девку пощупать!

– Ты ее уже пощупал, – фыркнула Молли.

– Когда?

– Только что. Так пальцем тыкал, что чуть дырку не проткнул. А раз пощупал, то давай плати.

– Это за что же? – опешил мужик.

– Экий непонятливый... За щупанье! – Молли сдвинула брови и сделала шаг вперед. – Платье девке помял, грязными руками залапал. Кто за стирку платить будет? Так что либо ступай отсюда, пока я добрая, либо плати за все, включая прачечную.

– Да ты с ума сошла!

– И еще одну монету на успокоительное, а то после твоей рожи кошмары сниться будут. А если сейчас не уйдешь, то и больше стребую! На дворника! Так слюной брызжешь, что все крыльцо намочил.

Мужик оторопело заморгал, пытаясь осмыслить сказанное. Потом побагровел, заскрежетал зубами и двинулся на Молли, но не сумел пройти и двух шагов, как споткнулся о все-таки упавшие штаны.

– А я ведь предупреждала, – спокойно резюмировала попаданка.

– Да пошла ты, – выдал мужик, подтягивая одежду, чтобы прикрыть трусы. – Всего-то хотел девку пощупать. Сами же... – Он махнул рукой на вывеску и, придерживая штаны, поковылял вниз по улице.

– А нечего в нерабочее время ломиться. – Молли пожала плечами и, круто развернувшись, скрылась в глубине дома. – Сусанна! Ринка! За мной! И дверь поплотнее закройте. Больше никаким клиентам не открывать, пусть хоть лоб о дверь расшибут!

* * *

На кухне собрались все обитательницы борделя и их рыжеволосая хозяйка. Даже те, кто возился с перешивкой платьев, были срочно вызваны вниз.

Молли внимательно оглядела коллектив и нахмурилась. Всех по именам она не знала.

– Сусанна, – обратившись к блондинке, Молли чуть кивнула, – будь добра, расскажи, кто и чем сегодня занимался.

– А зачем? – Девушка озадаченно глянула на подруг. – Говорила уже ведь.

– Значит, повтори.

– Я и Ринка отдышали. А Кларисса, – указала на невысокую блондинку, – и Гера, – перевела взгляд на четвертую потенциальную куртизанку, – работали.

– Молодцы, – поджала губы Молли. – Значит, так, девы мои, я крепко подумала и решила, что ремесло ваше... То есть наше... наше будущее ремесло лишено благородства. А раз так, стало быть, и заниматься им не следует.

– В каком смысле?

– В самом прямом.

Сусанна и Ринка фыркнули, а Кларисса вздернула тонкую бровь.

– Вы что, хотите набрать других девочек вместо нас? – довольно резко спросила она.

– Нет, я хочу закрыть заведение.

– На генеральную уборку?

– Совсем закрыть, – сказала Молли и, не увидев на лицах коллектива должного понимания, припечатала: – То есть не открывать. Никогда.

Девушки ошарашенно замерли.

Молли ждала, когда радостная новость завладеет их умами и утомленный бытом мозг оценит красоту открывшихся перспектив, но так и не дождалась.

– Навсегда? – медленно переспросила Кларисса. – А что... что будет с нами?

– Устройтесь на нормальную работу.

– На какую? Молли, как еще мы заработаем на кусок хлеба?

– Так же, как зарабатывают миллионы молодых и достойных женщин, – гордо ответила Молли и поискала взглядом чайник. В горле пересохло, и пить хотелось неимоверно. – Чай кончился, что ли?

– Кончился, – буркнула Сусанна. – Заваривать надо.

– Ну так завари.

Блондинка недовольно поднялась и, выудив из шкафа чайник, принялась наполнять его водой.

– Молли... – Кларисса быстро глянула на подругу, а потом перевела взгляд на хозяйку. – Молли, вы же знаете, что нас никто никуда не наймет. Мы же пробовали. Почти год бились. А теперь и подавно... Разве пустят в порядочный дом ту, что отдавалась за несколько монет?

– Так не отдавались же пока, – насторожилась Молли, испугавшись, что бордель все-таки уже успел поработать.

– Пока нет, но кому это интересно? Все же знают. – Девушка неопределенно повела рукой, то ли намекая на вывеску, то ли на скорость распространения слухов. – Вы же знаете, как оно: был бы дым, а пожар придумают.

Конечно, Молли понимала, что так просто в жизни ничего не бывает, но не попытаться не могла. Несколько минут на кухне публичного дома царил тишина, только Сусанна шуршала сухими травами, заваривая ароматный чай. Но, в конце концов, затихла и она.

– Ладно. – Молли стукнула ладонью по столу. – Может, я не права. Пару дней подумаю, посмотрю, а потом решу. Но за эти пару дней никаких открытий, платьев и клиентов! Я прошу! Нет, я требую!

– Это ж сколько мы денег потеряем? – шепнул кто-то. – А скоро зима. Запасов бы сделать...

Молли предпочла сделать вид, что ничего не слышала.

* * *

Обед и ужин прошли спокойно. Девушки затаились, не зная, чего еще ожидать от внезапно сменившей планы хозяйки, а сама Молли активно осваивала новое тело и впитывала знания о новой Вселенной.

И если молодость безмерно радовала, то окружающий мир все больше расстраивал.

Совершенно не похожий на ее собственный, он преподносил большие сюрпризы. Например, Молли с удивлением узнала, что в государстве до сих пор развиты сословия, и если высшая знать пользовалась огромными привилегиями, то простые люди едва ли могли рассчитывать на что-то приличное.

– Какие мещанские глупости! – воскликнула Молли, когда кто-то из девочек упомянул запрет на продажу цветов на главной площади, так как по новому закону там продавать могли только представители среднего класса. А низший, к которому, собственно говоря, относились красотки из публичного дома, не имел прав почти ни на что.

– Почему же глупости? – поморщилась Сусанна. – Это вы, Молли, пришли сюда с верхов, поэтому и непривычно. А мы такое с молоком матери впитали. Закон есть закон, кто же будет оспаривать решение короля?

Молли покачала головой и ушла в свою комнату. Информация требовала еще больших размышлений, чем ожидалось.

Неужели здесь правит король? Впрочем, если она сама из каких-то там «верхов», то почему не быть королю? Ох, дела-а... А впрочем, никто не говорил, что будет легко. Лишь бы с борделем разобраться, а там, глядишь, и остальное само собой образуется. Начальствовать над гетерами Молли не умела, не хотела и не собиралась.

Она вообще не желала принимать образ жизни, к которому скатилась бывшая обладательница тела. Впрочем, как и характер.

Буквально полчаса назад Молли слышала, как Ринка жаловалась Клариссе, что с хозяйкой явно что-то не то, приболела, видать, или сон дурной приснился, раз отбросила уже много раз обговоренное и принятое решение. Ведь раньше ее интересовало только, сколько денег бордель принесет.

Именно денежный вопрос заботил прежнюю владелицу больше всего. Молли нашла на столике записи по ведению бюджета и ужаснулась, узрев сумму, в которую обходилось содержание дома вместе со всеми обитательницами. Сплошное расточительство!

– Никаких открытий, никаких борделей, – бормотала Молли, переворачивая страницы и вчитываясь в убогий почерк. – Ни уважения, ни выгоды, одно расстройство. Тьфу!

Уж к чему к чему, а к уважению она привыкла. В прошлом теле Аграфена Степановна прошла длинный жизненный путь: от дочери купца, подчистую разоренного революцией, до председателя колхоза имени С. М. Буденного. А эта должность, ежкины сапожки, за красивые глаза не дается. Заслужила! Заработала! Добилась!

И сейчас добьется. Во второй раз из низов намного легче выкарабкаться, уж поверьте.

* * *

Кларисса долго думала, прежде чем решиться на этот шаг. Посоветовалась с Сусанной, потом перекинулась парой слов с Ринкой – та только с виду шебутная, иногда в голове у кудрявой девчонки появлялись очень дельные мысли.

Наконец Кларисса глубоко вздохнула и постучала в дверь.

– Ну же, Молли, открывайте, – прошептала она, переминаясь с ноги на ногу. Хозяйка меддила, и это очень напрягало.

Вообще Рыжая Молли вела себя сегодня странно. То ли головой ударилась, когда в обморок падала, то ли еще чего, но ее нелепая и очень вредная активность могла выйти боком.

– Конечно, ей-то что, – сказала недавно Ринка, почесывая длинный нос. – Она у папаши прощенья попросит и будет вновь в шелках спать да из фарфора завтракать. А мы? Мы куда пойдем? Я обратно под мост возвращаться не хочу.

– Я тоже отвыкла тумачи получать за тарелку, – сквозь зубы выдавила Сусанна и тяжело вздохнула. – А у Молли отца давно нет, помер, так что тоже деваться некуда.

Бордель «Хорошая девочка» для них стал спасением от голодной смерти. В тепле, чистоте, сытости. А клиенты... А что клиенты? Не шелудивые пьянчуги, а вполне великосветские господа предполагались. Можно подумать, что там, на улице, будет лучше. В трущобах хватало мерзавцев, которые охотно возьмут свое, а платить даже не подумают.

А дом, пусть даже и бордель, давал хоть какую-то защиту, и терять это совсем не хотелось. Кларисса вновь постучала, на сей раз громче.

За дверью зашуршали, потом створка отворилась, и в проеме показалась Молли. Ее рыжие волосы почему-то были включены, словно с непривычки, а брови сурово сведены.

– А... это ты, – сказала она, посторонившись. – Заходи.

В комнате было тепло. Кларисса в этом всегда завидовала хозяйке: в других комнатах отопление не такое хорошее, и подчас согреться получалось только единственным доступным средством – горячим чаем.

И хоть сейчас до холодов еще далеко, Молли две недели назад приказала обеспечить подогрев, чем удивила всех девочек. Начало осени, а уже такие траты.

– Не стой истуканом, садись. – Она указала на свободный стул. – Чего хотела-то?

Кларисса осторожно опустилась на самый краешек и расправила плечи.

– Поговорить.

– Говори, – кивнула Молли и доброжелательно улыбнулась.

Почему-то эта улыбка, столь не похожая на все ранее виденные на хозяйском лице, очень приободрила.

– Молли, вы пошутили, когда сказали, что не будете открывать «Хорошую девочку»?

– Никаких шуток, я действительно не хочу ее открывать.

– Но... – Кларисса быстро облизнула пересохшие губы. – Но почему? Ведь мы уже решили, что другого выхода нет. И все шло хорошо...

– Да чего ж тут хорошего? – удивилась Молли. Она подошла к окну и оперлась на подоконник. – Чего хорошего в такой бесстыжей жизни? Ничего. И раз я могу все исправить, то сделаю это.

Кларисса заметила, как за окном пролетел сухой лист, чуть ли не первый этой осенью. Он словно возвещал о начале конца.

– Нам некуда идти. Если бордель не откроется, нам придется вернуться на улицу. Ринка будет спать с собаками, Сусанна отрежет косу, чтобы избавиться от вшей, а Гера... Гера вообще не переживет зиму. Без зелий она не справится.

– Я же не гоню вас из дома, – нахмурилась Молли, оборачиваясь. – Просто придется подыскать другую работу.

– Какую? Кто нас возьмет? – Кларисса растянула губы в грустной улыбке. – Прожив больше года среди нас, вы так и не узнали жизнь, хозяйюшка. Нищие никому не нужны.

Молли прищурилась. А потом вдруг попросила:

– Расскажи обо мне.

– О вас? – Кларисса вздернула брови.

– Да, расскажи все, что тебе обо мне известно.

– Я знаю не так много... Зачем вам это?

– Ты думаешь, что я совершенно не разбираюсь в жизни, – объяснила Молли. – Готова поспорить.

Кларисса удивленно приподняла брови, задумалась, а потом чуть заметно кивнула.

– Хорошо. Ну что ж, слухов о вас ходит много, мы, конечно, не всему верим, но все же... Вот, например, доподлинно знаю, что вы дочь какого-то аристократа. Он то ли проиграл все подчистую, то ли пропил... Одним словом, обнищал. Выдал вас замуж за старика. Тот был без родословной, зато с деньгами и шестью сыновьями от предыдущей супруги. Муженек ваш помер, если не ошибаюсь, аккурат в годовщину бракосочетания. Прямо на брачном ложе отдал

душу богине, вы еще как-то обмолвились, что от любовных утех скончался, не иначе. Сыновья наследство к рукам прибрали, а вам выделили этот домик и содержание в двадцать золотых.

– Двадцать золотых, – повторила Молли так, будто впервые слышит историю. – Это много или мало, как полагаешь?

– Смотря для кого. Для нищенки много, а для дочери аристократа – мало. Вы все-таки из благородных.

– До того благородная, что решила основать бордель? – хмыкнула хозяйка, впиваясь пристальным взглядом.

Кларисса замялась.

– Не по своей воле же... Точнее, по своей, но не для себя. – Она почувствовала, как к щекам приливает кровь, и наклонилась, пряча лицо. Руки сами собой затеребили воротник, выдавая смущение.

– А для кого?

– Для меня, Молли. – Кларисса тяжело вздохнула. – Для меня. Привели в свой дом, выделили комнату. Я тогда поклялась служить вам вечно – и сейчас готова обновить клятву, если потребуете. Но...

– Но?

– Но нам не прожить, если бордель не откроется. Нас с девочками никуда не возьмут, а ваших двадцати золотых на содержание дома не хватит.

Кларисса замолчала.

Она не стала вспоминать ни сам момент их знакомства, ни то, что крышу над головой Молли ей дала не просто так, а в благодарность за спасение собственной жизни. Этого хозяйка и так не забудет, а если забудет... Что ж, тому и быть.

– Хорошую историю поведала. – Молли сложила руки на груди и взглянула на Клариссу каким-то новым взглядом, словно впервые увидела. – Интересную, правдивую, насколько могу судить. И пищу для размышлений дала богатую.

– Я не могу вам указывать, но, пожалуйста, не принимайте поспешных решений, – настойчиво попросила Кларисса. – Не ломайте девочкам жизнь.

Рыжая Молли поджала губы, но кивнула.

– Хуже вам не станет. Обещаю.

Она оттолкнулась бедром от подоконника, прошла до середины комнаты, зачем-то взглянула на себя в зеркало. Поморщилась. И вернулась к окну, распахивая настежь створки.

– Душно-то как!

– Отопление же включили, – односложно пояснила Кларисса.

– Зачем? – Молли обернулась. – На улице еще тепло. Да и счета за отопление немалые, рано горячими батареями баловаться.

– Вы же сами приказали.

– А сейчас приказываю отключить!

– Хорошо. – Кларисса глубоко вздохнула, решив ничему не удивляться. – Завтра же вызову мага, пусть заклятье снимает.

Она еще пару секунд посидела, ожидая продолжения разговора, но так и не дождалась. Молли сверлила ее совершенно нечитаемым взглядом и молчала.

Но когда Кларисса попрощалась и уже дошла до дверей, то тишину прорезал донельзя удивленный вскрик:

– Ты сказала «мага»?!

Глава 2

На следующее утро Молли проснулась рано. Ей снились сцены из прошлой жизни, тревожа душу и сердце. Именно ночью, когда не надо отвлекаться на особенности бытия, память услужливо подкинула то, о чем Молли старалась забыть. Она была уверена, что ни внуки, ни оставшаяся квартира, ни прошлые соседки-сплетницы не смогли бы заставить ее променять вторую молодость на прежнюю жизнь, но почему-то именно ночью от их потери стало особенно горестно.

Лежа в темноте, она поняла, что осталась совсем одна.

Девчонки еще не стали подружками, а бордель – родным домом. Слишком чуждый, слишком непонятный мир.

Вот взять хотя бы эту самую... магию.

Тьфу ты, слово-то какое! Молли поморщилась и перевернулась на другой бок, припоминая крошечные обрывки информации, вынесенные из беседы с девочками.

Никогда бы не поверила, но здесь и правда существовали маги. Самые настоящие! Не жалкие шулеры, а всамделишные волшебники. Вчера Молли вынудила Клариссу пригласить представителя чародейной братии, а потом с широко раскрытыми глазами наблюдала за волшебной.

Седой сухощавый маг действительно что-то пошептал, помахал руками, побрызгал вонючей водичкой... и в комнате стало прохладнее.

– Едрит твои лапти, – прошептала Молли, озираясь. – Натуральное колдунство.

Ей следовало бы догадаться о подобном повороте, как только услышала о зельеваре – все-таки в родном мире подобных профессий не наблюдалось. Но Молли была искренне уверена, что это просто наименование деревенского лекаря, и уж никак подумать не могла, что здесь впрямь варят зелья, чертят пентаграммы, бормочут заклинания.

Хотя уж кому-кому, а везучей попаданке бессмысленно удивляться чудесам – сама такое же чудо.

Молли вновь перевернулась на другой бок. Вдохнула, глянула на окно. Вставать или не вставать? В голове копошились разные мысли, не давая возможности снова заснуть, но и чем заниматься, пока остальной дом спит, она не знала.

– В конце концов, я тут хозяйка! Что хочу, то и ворочу, – наконец решила Молли, сбрасывая одеяло.

Наскоро умывшись и надев платье, спустилась вниз.

Первый этаж утонул в утреннем сумраке и тишине. Осмотрев кухню, она подергала другие двери, нашла кладовую и подсобку.

– Мило, – решила Молли, морща нос. – Только пыльно.

Проведя пальцем по полкам, укоризненно покачала головой.

– Полный дом девок, а толку никакого... Ну да ничего, я научу вас хозяйственности, никуда не денетесь.

Она вернулась в некое подобие кабинета, крохотного, но зато с огромным книжным шкафом. Уселась за старенький письменный стол и открыла верхний ящик, куда до сих пор не заглядывала.

– А вот и досье на будущих жриц любви, – пробормотала Молли, доставая стопку тоненьких серых папок. – Негусто.

Кларисса оказалась права: девочкам идти некуда. Бездомные, нищие, они очутились в ловушке – шаг в сторону, и лишишься даже тех крох, что имеешь.

Читая желтоватые листки бумаги с краткой характеристикой, Молли все больше ужасалась. Бордель был чуть ли не единственным выходом из ситуации. Воспитанной в строгости, ей подобное виделось диким и непотребным, но осуждать будущих гетер больше не хотелось.

Открыв второй ящик стола, Молли обнаружила связку писем.

– А это еще что? – буркнула, с любопытством открывая конверт. – Переписка с отцом... ага... ага... ясно... Не слишком доволен. Чего и следовало ожидать. «Ищи нового мужа!», «Попроси помощи у пасынков!». Будто это только от меня зависит. Любимую мачеху за порог с содержанием в три копейки не выставляют.

Письма были адресованы Мелинде Корфф. Молли обрадовалась:

– Значит, я – Мелинда Корфф! Ну хоть знать буду, а то Рыжая Молли звучит странно для порядочной дамы.

Почти вся корреспонденция была от престарелого отца, кроме последних двух писем. Одно оказалось сообщением о смерти родителя, а второе принадлежало молодому и не совсем вежливому мужчине – сыну бывшего супруга, вдовой которого Молли посчастливилось стать.

– И что же пишет пока незнакомый мне пасынок? О... Ах... Ого! А вот это интересно!

* * *

К тому времени, как на кухне собрались обитательницы дома, у Молли уже готов был план.

Игнорируя настороженные взгляды, она накормила всех собственноручно приготовленной манной кашей из найденных в кладовке скудных продуктовых запасов и объявила о начале генеральной уборки.

– Как хотите, но чтобы к вечеру все блстело! – сурово припечатала она, раздав указания. – Вернусь – проверю.

– Откуда вернетесь? – тут же поинтересовалась Сусанна.

– Дела у меня. Личные.

Девочки переглянулись, но промолчали. Вот и славно.

Молли довольно улыбнулась.

– А Кларисса меня проводит, – добавила она и, предвидя возмущения, пояснила: – Потом вернется и присоединится к остальным. Если с чем-то не справитесь, не беда, к вечеру и я освобожусь, помогу, вместе-то сподручнее будет.

Как только завтрак закончился, Молли подхватила Клариссу как самую разумную среди подопечных, вернулась в комнату и принялась изучать гардероб.

– Что лучше надеть? – спросила она девушку, демонстрируя содержимое платяного шкафа. – Требуется скромное, но представительное платье.

– Вас правда интересует мое мнение? – Кларисса удивилась.

– У тебя хороший вкус.

– Тогда... тогда вон то, синее.

Молли кивнула. Оно ей тоже приглянулось, но не была уверена, не зная здешнюю моду.

– Годится. Ты тоже оденься для выхода.

– Что-то конкретное?

– На свой вкус, меня надо проводить по адресу, потом можешь вернуться. Дальше я сама справлюсь.

– Как скажете.

Кларисса вышла, а Молли бросила взгляд на письмо от пасынка. Там были интересное деловое предложение и адрес, по которому ее настойчиво просили явиться как можно скорее. «В любое время дня и ночи!» – гласила приписка.

Прежняя Молли письмо проигнорировала, а новая – ухватилась с большим энтузиазмом.

– Потому что такими предложениями не разбрасываются, – усмехнулась она, надевая платье.

Синий цвет замечательно оттенял рыжие волосы и бледную кожу, привнося в облик нотку благородства. Мелинда Корф готовилась изменить если не целый мир, то хотя бы собственное куртизанское будущее.

* * *

Молли медленно прогуливалась по городу.

Пойти с Клариссой оказалось очень хорошей идеей: не надо бояться потеряться, забрести туда, куда ходить не следовало, а самое важное – задавая обтекаемые вопросы, она смогла получить точные ответы.

Например, теперь Молли точно знала, что город, в котором живет, называется Фаладж, а страна – Кайвайнское королевство. Климат здесь был мягким, зимой температура не опускалась до российских морозов, оставаясь хоть и минусовой, но вполне приятной.

Нравы в обществе царили сильно патриархальные, хотя кое-где уже прорывались одинокие голоса начинающих феминисток. Эмансипированные дамы время от времени выпускали листовки: пару таких бумажек Молли обнаружила в луже на перекрестке.

– Что это?

– Опять... – сморщилась Кларисса. – Можно подумать, женщина сможет что-то сделать в нашем обществе. Напрасные старания.

– Почему? – вскинула бровь Молли.

– Всем известно, что только мужчины имеют право на мнение, а также только от них зависит будущее женщины. Если мужчины рядом нет, то выбора у нашего пола немного: стать нянькой, воспитательницей или дуэньей при дочерях ближайшего родственника либо пойти в бордель. Можно еще, конечно, подавальщицей куда-нибудь пристроиться. Но это тот же бордель, только без оплаты.

– А если родственника нет?

Кларисса хмыкнула:

– Вам ли не знать, что если понадобится, то родственники мужского пола, особенно желающие прибрать к рукам ваше наследство, всегда найдутся.

Город был красив, тогда как все остальное Молли не слишком понравилось. Особенно возмущало отношение к женщине. Что значит – бесправное существо? С таким подходом благополучной жизни не добиться.

Кларисса уверенно шла вперед, обходя разодетых в пух и прах дам, особенно тех, которые при виде Молли крепко хватили за руки мужей и брезгливо морщили нос.

– Ха! – фыркнула попаданка. – Не думала, что я так известна в городе.

– Шутите? – усмехнулась Кларисса. – Теперь вас каждая собака знает. Особенно если эта собака принадлежит какой-нибудь сварливой особе.

– А муж этой особы наверняка внимательно поглядывает в сторону будущего борделя?

– Не будь особа такой сварливой, не поглядывал бы.

– Всякие встречаются, – вздохнула Молли.

– О, мы почти пришли.

Молли сверилась с адресом в письме и кивнула:

– Верно, а я не заметила. Спасибо за компанию.

– Всегда пожалуйста, – ответила Кларисса.

За всю дорогу она ни разу не поинтересовалась, с чего вдруг хозяйке захотелось провожатую: неужели сама дойти не могла? Молли была благодарна.

Особняк стоял на пересечении двух улиц. Двухэтажный дом с покатой бордовой крышей и кирпичными стенами выглядел вполне обеспеченно, и даже чуть тронутые ржавчиной ворота не умаляли общего впечатления.

– Неплохо пасынок живет, – пробормотала Молли, направляясь ко входу. – Ну что ж, пора познакомиться поближе, а то нехорошо получается: родственник, а в гости не ходит.

Она прошла по мощеной дорожке, бегло оценила раскидистый сад, поднялась по ступенькам и громко стукнула кулаком по двери. Три раза, чтобы уж наверняка.

Створка распахнулась через двадцать восемь секунд.

– Молли? – удивленно процедил сквозь зубы высокий шатен. – Как неожиданно. Заходи.

Он посторонился, пропуская гостью.

Молли быстро проскользнула внутрь.

– Чем могу помочь? – Шатен окинул ее внимательным взглядом, и, вероятно, увиденное ему понравилось, так как выражение лица немного смягчилось.

«Неужто боялся, что скомпрометирую?» – усмехнулась про себя Молли, но вслух сказала:

– И вам здравствуйте. Вот решила принять приглашение и зайти на чай.

– Это когда я так опрометчиво тебя пригласил?

– Два дня назад. – Она продемонстрировала письмо, надеясь, что мужчина окажется тем самым родственником, а не кем-то другим.

– Ах да! Я тогда был жутко пьян и не отдавал отчета, кому и зачем пишу.

– Хотите сказать, что ваше предложение больше не актуально?

– Актуально... Откуда только слов таких понабралась, – поморщился шатен. – И прекрати называть меня на «вы», поздновато строить из себя чопорную мачеху.

– Хорошо. – Молли демонстративно убрала письмо в карман. – Как скажешь. А чай в этом доме подают? Или напрасно зашла?

– Так и быть, не дам помереть от жажды.

Мужчина резко развернулся и направился в боковой коридор, явно уверенный, что гостья последует за ним.

– Какой вежливый... Хоть бы представился для начала, – пробурчала Молли. – Хотя что ему представляться? Знакомы уж...

Помещение, куда он ее привел, больше походило на спальню, чем на гостиную.

Небольшая комната с диваном, усыпанным подушками, жарко растопленным камином и крохотным столиком в самом углу.

– Присаживайся, – кивнул шатен и первым развалился на широком сиденье, подмяв под себя самую большую подушку. – Ну?

– Не нукай. – Молли поджала губы. Помещение явно не предназначалось для деловых разговоров: слишком игривое, слишком интимное. Но, решив, что сбежать, не узнавши, для чего звали, недостойно сильной и целеустремленной личности, она аккуратно примостилась на краешек. – Зачем звал?

– Говорил же, не помню. – Мужчина пожал широкими плечами и, пошарив рукой за спинкой дивана, достал колокольчик. На звон тут же пожаловала молоденькая девица в бледно-розовом переднике.

– Чего изволите? – Она подобострастно склонила голову.

– Крепкого чая на двоих и чего-нибудь перекусить.

– Сию минуту.

Девица ринулась выполнять поручение, а Молли с интересом воззрилась на пасынка. Хорош! Вон как вольно с прислугой обращается, сразу видно, привычен к послушанию. Тех, кто ниже по рангу, за людей не считает.

А Молли сейчас на самом дне.

– Зачем звал, не помнишь, – хмыкнула она. – Стало быть, напрасно пришла. Ну что же, не буду злоупотреблять гостеприимством: сочту сегодняшнюю прогулку добрым родственным визитом, не более.

– Стой. – Мужчина заложил руку за голову, еще сильнее откидываясь на подушку. – Я вспомнил, зачем писал.

В его глазах мелькнула смешинка, он медленно обвел ее взглядом с ног до головы, будто оценивал стоимость, потом раздвинул губы в усмешке и наконец выдал:

– Как поживает твое новое рабочее место?

– Неплохо поживает, благодарю, – ответила Молли, вздергивая подбородок. – А что, намереваешься посетить? Не стыдись, все мужчины через это проходят.

– Через что? – не понял он.

– Где же еще набраться опыта, как не в борделе. Приходи, девочки пожалуют невинного юношу...

– Придержи язык! – рявкнул он, враз отбивая охоту язвить. – Не смей переходить границы, Молли. Ты должна быть благодарна, что не дали помереть с голоду.

– Ах, неужто без тебя бы не справилась?

Шатен выпрямился, подаваясь вперед и сокращая дистанцию так резко, что Молли в какой-то момент дрогнула от неожиданности.

– Не справилась. Или забыла, как в ногах валялась, умоляя дать крышу над головой? Напомнить? – прошипел он. – Ко мне ты прибежала! Не к своему родному папочке, а ко мне! Ему ты, вдовая, даром не сдалась! Даже замуж второй раз тебя не пристроить, кому нужна такая...

– Какая? – вскинулась Молли. – Какая? Давай, скажи! И о себе не забудь! Почему мне пришлось у тебя в ногах валяться, а?

«Действительно интересно – почему?»

Мужчина шумно вдохнул, но в этот момент вернулась служанка с чаем и помешала озвучить все то, что хотелось. Поставила поднос на столик и молча удалилась.

– Бери, – кивнул шатен в сторону чашки. – Пей свой чай и выметайся. Моего отца до смерти довела, своего не пощадила, теперь мне нервы треплешь. Уходи, Молли, все, что я к тебе чувствовал, было подростковыми бреднями, и вспоминать их желания нет.

Молли медленно потянулась за напитком и так же медленно его пригубила. Фраза «все, что я к тебе чувствовал» объясняла, почему пасынок о ней не слишком хорошего мнения. Мало того, что он на нее, оказывается, заглядывался, так теперь она еще и стала владелицей публичного дома. Полный комплект поводов для великосветской мести. М-да...

– Говоришь, нет желания вспоминать, а сам разлеживаешься, как товар на полке. В гости приглашаешь, на любовь намекаешь, – сказала она, опуская чашечку. – И не тебе обвинять меня в падении нравов: неизвестно еще, кто этому поспособствовал. Так что, дорогой, ты уж определись: мы либо чужие друг другу, либо близкие приятели, третьего не дано.

– Идиотка. – Мужчина поднялся и вышел из комнаты. Правда, вернулся почти сразу с кипой бумаг в руках. – Читай, подписывай и проваливай.

– Что это?

Молли взяла верхний лист и быстро пробежала взглядом по строчкам. Потом приподняла брови, демонстрируя удивление, резво выхватила остальные документы и углубилась в чтение. Шатен не торопил.

Бумаги представляли собой удивительный по своей лаконичности договор: здание, принадлежащее сейчас Мелинде Корф и зарегистрированное неделю назад как дом свиданий, переходило во владение Александру Корфу; в ответ он обязался предоставить Мелинде загородный дом в нескольких днях пути от Фаладжа – в поселении, где никто и никогда не узнает, чем в конце концов решила заняться Рыжая Молли.

– Ох... Это... Это же... – Молли не сразу подобрала слова.
– Это шанс на новую жизнь, – припечатал мужчина, сверля ее суровым взором. – В память об отце. В конце концов, он любил тебя.
– И ты готов помочь просто так? А что будет с борделем?
– Сожгу. Чтоб и дыма не осталось от твоих безумных идей!
– А как же...
– Молли! – Мужчина потер виски. – Договор был написан под напором воспоминаний, когда я был весьма нетрезв. Считай большой удачей, что не выбросил сразу. Хотя, признаюсь, есть желание прямо сейчас порвать его в клочья, так что хватит искать подвох там, где его нет. Подписывай!
Он почти насильно всунул ей в руку писчее перо.
– Ну!
– Не нукай.
Молли вписала имя в свободное место. Мужчина чуть подул, заставляя чернила высохнуть, и ниже поставил свою подпись.
Сделка состоялась.

* * *

Кларисса вернулась домой почти сразу. Лишь заглянула по дороге в хлебную лавку, купила свежих булочек для девчонок. Они очень любили горячую сдобу. Особенно Ринка. Хрупкая с виду девушка могла съесть целый поднос плюшек и не заметить!
Это, конечно, выходило накладно, но никто не ругался. Понимали, что Ринка наедается по привычке: слишком голодными были те времена, когда приходилось жить на улице.
Кларисса прекрасно помнила, как та появилась у них на пороге. Тошная, в порванной изношенной одежде. Буйные кудри безжалостно стянуты на макушке грязной веревкой. На носу ссадина, на щеке – синяк...
Да разве Ринка одна такая? Гера пришла сюда почти в таком же виде, разве что кровоподтек был побольше – на добрую половину лица. А Сусанну они сами выбрали. Выудили из канавы, куда свалил ее почти бездыханное тело пьяный насильник. Приютили, подлечили, отмыли.
Сколько еще было таких, даже всесильная богиня не знает. Некоторых хозяйка пускала только на ночь, позволяя отъесться и отоспаться, некоторые задерживались на неделю. Но навсегда оставались только самые отчаянные, те, кому действительно некуда было идти.
Молли это отлично понимала и не попрекала куском хлеба, тем более все девочки старались помочь чем только могли. И не их вина, что сделанного было недостаточно. От этого еще более удивительными казались слова хозяйки, что она отбросила единственный шанс хоть как-то остаться на плаву.
Кларисса машинально улыбнулась проходящему мимо мужчине и тут же фыркнула на ругань какой-то тетки, стоявшей по другую сторону улицы. Тетке хорошо! Платье новое, явно недешевые сапожки, да и кольцо на пальце имеется. Сразу видно, муж за все платит. А вот пожила бы как они, тоже согласилась бы телом за гроши торговать и нос не воротила.
В доме стояли тишина и покой. Кларисса облегченно улыбнулась – признаться, опасалась, что девчонки перессорятся во время уборки, все-таки не каждый день с тряпкой в руках проводят.
Она прошла на кухню, выложила булочки на большую тарелку и прикрыла сверху чистым полотенцем, чтобы сразу не увидели.
– Ринка! Сусанна! – крикнула она. – Гера!
– Мы здесь! – раздалось в ответ.

Определив, что голоса исходят со второго этажа, Кларисса поднялась наверх, в комнату Геры.

– Чем вы заняты? Молли скоро вернется, а пыль как лежала, так и лежит.

– Да подожди ты! – шикнула Сусанна, прижимая палец к губам. – Не видишь, что ли? Не до уборки сейчас.

Кларисса обвела взглядом комнату. И правда, происходило что-то странное: Ринка утирала слезы, Сусанна тоже хлюпала носом, а Гера... Гера лежала на кровати, уткнувшись носом в подушку, и громко рыдала.

– Эй... Обидел кто? Опять кто-то захотел все сразу и немедленно? Или чья-то жена приходила заранее косы выдирать? – Кларисса присела к девушке и погладила ее по голове. – Что за горе?

– Не горе, – влезла Сусанна. – Радость.

– Радость? Она от счастья плачет?

– Ну да! У Геры брат наконец-то работу нашел, в другой город переезжает, ее с собой берет. Вон письмо прислал, видишь? Пишет, что городок маленький, Геру там никто не знает, пальцем показывать не будут.

– Раз так о сестре переживает, чего же раньше не помог? – проворчала Кларисса, заглядывая в письмо.

– В тюрьме... в тюрьме сидел, – сквозь рыдания пояснила Гера. – Только недавно вышел. – Она оторвала голову от подушки и взглянула на подругу: – Ты не думай, он хороший! Просто мы без родителей росли, я старшая, зарабатывала чем могла. А он помогал: то яблоки где-то сворует, то краюху хлеба умыкнет. Вот за хлеб-то и посадили.

– Ясно, – улыбнулась Кларисса. – Тогда и правда радоваться надо.

– Мы теперь будем жить как честные люди! В собственном доме – с двумя спальнями и крохотной, но теплой верандой. Даже не верится.

– Это надо отметить. – Она встала и потянула Геру за собой. – Бросаем уборку, идем пить чай. Я булочек купила.

* * *

Молли вернулась ближе к полудню.

Птицы счастливо пели веселые песни, солнце ярко освещало природу, и осень казалась просто волшебной! Настроение было великолепным!

Она распахнула дверь и сразу окунулась в атмосферу искреннего девичьего смеха.

– Ох, чувствует мое сердце, это не со шваброй в руках они так веселятся, – усмехнулась Молли, заглядывая на кухню. – Так и есть... Ну, девочки-красавицы, как работа продвигается?

Девушки ойкнули, встрепенулись, переглянулись и дружно пододвинули к любимой хозяйке чашку свежего чая и ароматно пахнущую булочку.

– Задабриваете, значит. Ладно-ладно. – Молли подошла к столу и с достоинством опустилась на свободное место. – Так и быть, уборку сегодня отменяем.

– Правда? – недоверчиво воскликнула Ринка.

– Правда. Тем более она уже не нужна. – Оценив удивленные выражения на лицах подопечных, Молли достала договор. – Все, дорогие мои, прощай, прежняя жизнь! Начинаем новую! Быстренько собираем вещи: завтра с утра приедет повозка. Поедем осматривать новое жилище.

Кларисса первая сориентировалась: осторожно взяла договор и прочитала.

– Новый дом взамен этого? – Она взглянула на хозяйку, будто ждала подтверждения. – В деревушке на самой окраине империи? До нее же почти неделю ехать!

– И очень хорошо. Там нас точно никто не знает, – серьезно ответила Молли. – Почему не вижу слез счастья?

– Уже отплакались, – хихикнула Ринка, но под взглядом Клариссы тут же посерьезнела и уточнила: – А чем мы там заниматься будем?

– А чем еще можно заниматься в деревне? Хозяйством. Мы такой колхоз организуем, всем на зависть!

– Что такое колхоз?

– Вот там и узнаешь, – отмахнулась Молли. – Ладно, хватит болтать, идите складывать чемоданы. Мой пасынок обещал прислать повозку, чтобы всех пятерых разом увезти.

– Четверых, – шепнула Гера, смущенно отводя взгляд. – Я не еду.

– Гера едет! Едет! – как всегда, встряла Ринка, но на этот раз ее никто не одернул. – Но не с нами. Ее брат забирает, будут жить вместе, кто знает, может, даже мужа Гере подберут. Вдовца какого-нибудь! А что? Гера – девка видная, хозяйственная, а чем чуть было не занялась, все равно знать никто не будет.

– Чудесная новость, – искренне обрадовалась Молли. – Брат-то хороший?

– Очень хороший.

– Тогда вообще замечательно. Ну вот и ответ, девочки, чем можно заниматься в другом месте, где вас никто не знает, – хмыкнула она и подмигнула. – Женихов искать!

Глава 3

До обещанного дома и правда добирались почти неделю.

Молли до последнего сомневалась, что новое жилье будет уютным. И правильно сомневалась.

– Это что такое?..

Девушки стояли перед покосившейся избушкой, прижимая к груди узелки с вещами. Остальные тюки лежали горкой подле ног.

– Как в этом жить?

Грязный домишко со стенами, изъеденными плесенью, и дырявой крышей производил самое ужасное впечатление. Молли поджала губы. Ну, пасынок... дай только добраться до тебя!

Кларисса молчаливо обозревала окрестности, Сусанна тихонько бурчала себе что-то под нос, и только Ринка носилась по двору, заглядывая во все щели.

– Ух ты! Будка есть! Можно собаку завести! – восторженно выдала она, обнаружив что-то сколоченное из гнилых досок.

Молли могла бы возразить, что это больше похоже на курятник, чем на будку, но спорить не стала. Какая разница, если пока у них нет ни собаки, ни тем более кур.

– Так, – выдала она, решительно расправляя плечи. – Ничего страшного, мы ведь и не надеялись на дворец. Все хорошо. Приберем, почистим, подкрасим, и все будет прекрасно.

– Верно, – кивнула Кларисса, нервно икнув. – Все лучше, чем под мостом.

Сусанна с ней тут же согласилась и пошла помогать Ринке отпирать огромный навесной замок на двери.

– Добро пожаловать в новую жизнь! – наигранно бодро произнесла Молли. – Надеюсь, она станет для всех удачной.

* * *

Первая ночь в домике оказалась прохладной. Девушки постелили общую постель подле печки, обложились подушками и сразу уснули. Сказывалась усталость после дальней дороги. А Молли было не до сна.

Раз за разом она прокручивала в голове разговор с пасынком, пытаясь понять, что же заставило его помочь потенциальным жрицам любви? Неужто совесть и сострадание? Так и не додумавшись ни до чего существенного, Молли тоже уснула.

А утром проснулась от громкого «му-у».

– Это что такое? – Ринка вскочила первой и ошалело завертела головой. – Корова?!

– Ну корова, что ж такого... – пробурчала Молли, потирая глаза.

– Что она тут делает?

– На тебя зашла посмотреть. – Молли зевнула. – Деревня же, а у нас даже забора нормального нет.

– Я уже лет пять коров не видела. – Ринка выглянула в дверь. – Смотрите-ка, рыжая! Пряма как вы, хозяйюшка!

– Ну спасибо, уважила. И хватит хозяйкой звать, в одной лодке отныне.

– Да я не в обиду же, – улыбнулась девчонка. – Просто красивая она, рыжая, длиннорогая. Люблю таких.

– Можно подумать, много скотины в жизни повидала, – выдала слушавшая разговор Сусанна и натянула одеяло повыше. Осенняя прохлада начала пробираться в эту часть королевства.

– Да я все детство за коровами ходила! – вскинулась Ринка обиженно.

Молли строго глянула на уже усмехнувшуюся Сусанну и сказала:

– Вот и отлично. Купим собственную скотину, будет кому ухаживать. Не переживайте, девочки, мы такое хозяйство разобьем, всем на зависть!

Завтрак прошел сумбурно. Запасов, взятых с собой, было не так много, Молли рассчитывала закупаться на месте. Должны же тут быть хоть какие-нибудь магазины.

Поэтому после завтрака она накинула на плечи тонкий плащ и направилась к дверям.

– Девочки, я пойду посмотрю, что за место стало нам домом.

– Я с вами! – вскинулась Ринка.

– Нет, помоги лучше Сусанне отмыть окна, ей одной явно будет тяжело.

– Оставь Сусанну. Лучше идем разберем завал в углу. – Кларисса указала на старые коробки, сложенные в сених прежними хозяевами. – Может, найдем что интересное. Молли, в доме три комнаты, как делить будем?

– Легко и просто: по две на каждую. Рина и Сусанна – в одну, мы с тобой – в другую. Третью оставим как гостиную.

– Для клиентов можно приспособить. Кровать купим побольше и...

– Никаких клиентов! – перебила Молли и строго сдвинула брови. – Предупреждаю раз и навсегда: услышу еще раз про эту бредовую идею, выгоню ночевать в курятник.

* * *

В свою бытность председателем колхоза Молли многое повидала, но подобного сельского быта еще не встречала. Деревушка оказалась довольно большой и активной. Целых четыре длинные улицы, несколько поперечных переулков и семьдесят три дома! Она не поленилась пересчитать.

Большинство строений были среднего достатка, но встречались и несколько по-настоящему прекрасных особняков, примерно как брошенный в городе бордель. За рекой виднелись усадьбы еще солиднее. А вот заброшенных строений, как их новый домишко, больше не наблюдалось.

– Видимо, нам достался единственный в своем роде, – хмыкнула она. – Спасибо господину Корфу. Ну да ничего, и не из такого болота выплывали.

Коммерческая жизнь, к счастью, в деревне тоже имелась. Молли обнаружила небольшие торговые лавки с товарами и устремилась туда.

Местные встретили ее настороженно, смотрели из-под бровей и перешептывались. Наверняка нечасто рыжеволосые красотки с огромными пустыми корзинками наперевес посещают эти богом забытые места.

– Солнечного денька вам, добрая госпожа, – поздоровалась молодая дородная деваха, заметив, как Молли рассматривает продукты на ее прилавке. – Чего изволите?

– Здравствуйте. Всего понемногу, пожалуй, – решила Молли, доставая деньги.

Деваха тут же наполнила корзину овощами, фруктами и прочей снедью.

– И вот пирожков возьмите, сама пекла поутру!

– Благодарю.

Молли подхватила покупки и хотела идти дальше, но была остановлена любопытным:

– А вы, значит, из приезжих?

– Верно, из приезжих.

– Из большого дома на опушке, поди?

Вспомнив заросшую местность их нового обитания, Молли покачала головой.

– Нет, из старого дома на окраине.

– Ой ли! – охнула деваха. – В развалюхе, что ль, жить будете?

– Скоро он перестанет быть развалюхой.

Та недоверчиво осмотрела наряд покупательницы и, сделав какие-то выводы, сказала:

– Что ж, приходите еще, коли платить есть чем.

Молли на такое ничего не ответила. Деньги пока были, да и ежемесячные выплаты никто не отменял, а значит, на необходимое хватит. Тем более она рассчитывала основательно взяться за огород и к следующей осени забить кладовые до отказа.

Хотя эту осень придется экономить на всем.

Но прочь грустные мысли! Сейчас корзинка приятно оттягивала руку, а значит, в ближайшее время с голоду не помрут. Молли еще немного прогулялась по рядам, посмотрела, кто чем торгует, и приценилась.

– Все не так плохо, – подумала она, разглядывая товары. – Можно что-то мастерить своими руками и тоже приносить на продажу. Поразим местный край придумками двадцать первого века!

Домой Молли возвращалась в обход, решив обогнуть деревеньку по лесной тропинке. Авось грибы да ягоды найдутся – чем не пропитание?

Грибов не обнаружила, зато небольшую реку нашла почти сразу.

Чистейшая голубая вода лихо бежала по песчаному дну, принося в осенний воздух хрустальные брызги. Над речкой вилась мошкара, а среди волн то и дело мелькали рыбы хвосты.

– Отлично, значит, будет уха, – смело решила Молли, ставя корзину на траву. – Удочку бы только смастерить.

Уж кто-кто, а те, кто с детства пропадали с братьями на рыбалке, умеют ловить рыбу! Молли, к сожалению, братьев не имела, но у единственной верной подруги их было аж четыре. Так что рыбной ловле обучались обе. Главное, ветку подходящую найти...

Оглядев кусты, Молли вроде бы присмотрела идеальную, но, как назло, та росла на самом берегу.

– Уж никто не сопрет корзину, коли оставлю на пару минут? – пробурчала она, приподнимая юбки.

Вдруг раздался громкий плеск воды.

Раздвинув заросли, Молли с любопытством присмотрелась... И почти сразу наткнулась на столь же внимательный взгляд в ответ.

– Ох, ежкины сапожки!

– И вам доброго дня, милейшая, – прозвучал озадаченный мужской голос.

Молли отскочила назад, едва не порвав подол, так некстати зацепившийся за ветки. Даже подняла руку, дабы при случае защитить девичью честь, но вовремя остановилась.

– Вы кто? – настороженно поинтересовалась она.

– А вы?

– Я первая спросила.

– А я второй, – спокойно ответил мужчина и вышел из-за кустов.

Молли даже опешила от такой наглости. На человеке не было ничего, кроме подвернутых до середины икры штанов.

Конечно, она в жизни видела достаточно голых торсов, но никто не демонстрировал их с таким флегматичным выражением лица. Незнакомец имел широкие плечи, темную бороду и карие, с теплой медовой ноткой, глаза. Вот именно в эти нахальные очи Молли смотрела последние тридцать секунд, силясь решить: поделится этот тип удочкой или придется поторговаться?

– Могу чем-то помочь? – наконец спросил мужчина.

– Можете, – кивнула Молли, быстро прокручивая в уме возможные варианты. – Не одолжите удочку?

Он удивленно перевел взгляд на орудие ловли, которое сжимал в руках, и вдруг рассмеялся:

– Неужели рыбачить будете? Сами или мужа кликнете?

– Сама справлюсь.

– О как... За прялкой наскучило и желаете поразвлечься?

– Желая наловить обед. – Молли начала злиться. – Если вам так дорога удочка, то могу купить. Цена в золотой устроит?

– Всего один? Дешево же вы цените свой обед, госпожа.

Молли смерила его недовольным взором, вновь отметила поношенные штаны и отсутствие верха и, подумав, выдала:

– На золотой купите рубаху. Это хорошая цена.

– Куплю рубаху, но лишусь пропитания, – резонно ответил бородач.

Он все еще посмеивался, и это жутко раздражало.

– Хорошо, тогда я готова заплатить пару серебряных за аренду. Мне хватит часа.

– О нет! Не хватит. – Мужчина кивнул в сторону реки: – Рыба сегодня чудит. Едва с десяток наловил.

Молли вздернула брови. Конечно, местный житель лучше знает особенности рыбалки, но возникает подозрение, что он просто пытается увеличить количество обещанных монет. Тем более десяток-то поймал...

– Не желаете делиться удочкой, поделитесь уловом, – пристально глядя на бородача, предложила Молли. – Сколько у вас хватит совести запросить с бедной одинокой женщины за четыре несчастные рыбины?

Бородач прищурился. Мельком глянул на ее ноги, пробежался вверх по платью, замедлился на рыжих волосах и переметнулся к стоявшей неподалеку корзине с продуктами.

– Одна не донесете. Давайте провожу.

– Вы не назвали цену!

– Бесплатно отдам, – вдруг улыбнулся он. – Бедному одинокому мужчине слишком много десять штук.

* * *

Молли недовольно шла по тропинке. Она прислушивалась к шагам за спиной, но старалась не оборачиваться.

– Далеко ли живете, милейшая? – зазвучал мужской голос позади.

– Далеко. А что, уже устали? Тогда я вас не держу, отдайте мою корзину, только не забудьте добавить в нее рыбу.

– Ну что вы, совсем не устал.

– Зачем тогда спрашиваете?

– Любопытничаю.

– Зря. Любопытство никого до добра не доводило.

– Вот и меня, полагаю, не доведет. Но сопротивляться бессилён, уж больно вы занятная личность.

Молли резко обернулась и вперила взглядом в бородача.

– Неужели? И чем же, позвольте узнать, я такая занятная?

– Да хотя бы тем, что незнакомцев не боитесь, – просто ответил мужчина. – Кстати, это хороший повод представиться: мое имя – Орест.

– Весьма оригинально, – бросила Молли, вновь отворачиваясь. Хотелось поскорее добраться до дома.

– И себя не назовете?

– Нет.

– Почему?

– Мы с вами видимся первый и последний раз в жизни. – Молли ускорила шаг. – Поверьте, ваше имя я забуду через минуту после прощания, вы мое – тоже.

– А если нет?

– Забуду, даже не сомневайтесь!

– Я ваше не забуду, – усмехнулся мужчина. – Буду вспоминать долгими звездными вечерами, представляя прекрасные огненные локоны и нежные, не знавшие деревенской жизни руки.

Молли безразлично пожала плечами. Бородач ей определенно не нравился.

– Если не узнаете, то и мучиться от воспоминаний не придется, – отрезала она. – Не отставайте! Почти пришли.

Домишко выглядел все так же плохо. Разве что девчонки успели вымести мусор со двора да пыльные окна отмыли почти до блеска.

– Так вот где живет моя незнакомка, – пробормотал бородач, с сомнением поглядывая на дом. – Не страшно одной?

– А я не одна. – Молли остановилась и протянула руку, требуя корзину обратно.

– Но вы же сказали, что одинокая.

– Мало ли что сказала! Отдайте овощи, будьте добры. Спасибо за сопровождение и за рыбу... которая почему-то все еще находится у вас, а не у меня.

Бородач нахмурился.

– Не очень-то вы благодарны за помощь.

– Очень благодарна, честное слово, но давайте быстро попрощаемся и разойдемся каждый своей дорогой. – Она достала несколько монет. – Держите. Это за рыбу и мою невежливость.

– Я сказал, что не возьму денег. – Мужчина даже не глянул на монеты. – Но если совесть не позволяет вам оставить меня без награды, то согласен обменять все десять штук на ваше имя.

– Моя совесть и не такое может позволить, – буркнула Молли, забирая корзину и обещанные ранее четыре наисвежайшие рыбки. – Прощайте.

Она успела сделать несколько шагов, довольная удачной сделкой, как вдруг из дома выскочила Ринка.

– Молли! Вы что-то купили? И одна тащите. Давайте помогу!

Мужчина, все еще стоявший на тропинке, громко хохотнул:

– Молли, значит? Запомню!

* * *

Обед и ужин в этот день были хороши.

Молли даже причмокнула от удовольствия, подъедая последний кусочек. Сусанна сварила шикарный овощной суп и пожарила рыбу. И судя по тому, как быстро пустели тарелки, не только она давненько так вкусно не ела.

Сусанна вообще оказалась замечательной хозяйкой. Немного медлительной, но весьма дотошной. Уж с каким остервенением она драила пол – надо было видеть!

– А меня мамка всегда полотенцем лупила за разводы, – пояснила блондинка, потирая затекшую спину. – Не люблю с тряпкой возиться, но раз надо, то сделаю хорошо. Вы, конечно, на мамку не похожи, но рука тоже тяжелая. Помню, как в прошлом месяце соседу оплеуху отвесили.

– Я? – удивилась Молли. – И помнишь за что?

– Как не помнить! За двусмысленный комплимент вашему корсету и тому, что под ним.
– Верно-верно. – Молли кивнула, порадовавшись, что прежняя хозяйка тела была все-таки дамой с понятиями. – Ладно, красавицы! Мы сегодня хорошо поработали, весь домик расчистили, от пыли не задохнемся. Да и дыры законопатили, в ближайший месяц не замерзнем, а потом что-нибудь придумаем.

– Вы два платья изорвали, чтобы щели заткнуть. – Ринка, прячущая в кулачке пуговицы от тех самых платьев, тяжело вздохнула. – Не жаль было такую красоту портить?

– Не жаль. Платьев в сундуках немерено.

– Но...

– Эти платья были с пятнами, которые не отстирывались, я проверила. А остальные – чистенькие, новенькие, по последней моде сшитые. И для меня одной их слишком много. – Молли улыбнулась. – Поэтому можете выбрать себе что-нибудь по вкусу.

Девушки замерли. Переглянулись. И Ринка, как самая боевая, осторожно уточнила:

– Правда, что ль?

– Правда. Беги первой выбирай обновку.

– О-о-о! Я мигом!

Ринка наспех вытерла руки и кинулась в комнатку.

– Подожди, бедовая. – Сусанна пошла за ней. – Сама не застегнешься же толком! Такие платья еще уметь носить надо.

Оставшаяся Кларисса неторопливо потянулась за чайником. Налила себе и Молли чай. Подвинула чашку. И только потом шепнула:

– Спасибо.

– За что?

– За все. За дом, за овощи, за платья. За новую жизнь.

* * *

А на следующий день после плотного завтрака Молли позвала подопечных на прогулку.
– Идем-идем, нечего дома сидеть в такой прекрасный и солнечный день. Вот грянут дожди, будете под крышей отсиживаться, а пока витамин Д получать надо.

– Чего получать?

– Магический элемент для здоровья. Сусанна, да оставь ты замок, видишь же, сломан. Палкой дверь подопри. И надо будку сегодня расчистить... Сдается мне, что завести сторожевую собаку выйдет дешевле нового замка, а эффект тот же.

– Как палкой-то? – Сусанна взяла обломок деревяшки и растерянно крутила в руках. – Любой войдет ведь.

– И что?

– Обворует.

– Что у нас красть? Овощи? Мы с Клариссой их в подпол засунули, а там такие ступеньки, что в жизни не догадаешься, что спуститься можно без риска переломать ноги. Что еще красть? Платья? Так в тюки завязали да под матрасы засунули, бережливые вы мои. Что еще? Дрова да чайник? Метлу и ведро? Кому нужно такое богатство? Подопри палкой дверь и не мучайся.

Сусанна послушалась. И вот уже через несколько минут четыре новоявленные сельские жительницы прогуливались по улочкам, рассматривая быт и моду здешних обитателей. Ринку почему-то смешили старушки в желтых чепцах, а Клариссу заинтересовала дородная женщина, лупящая пьяного мужа огромной скалкой прямо посреди улицы. И только Сусанна высматривала исключительно молодых мужчин.

– Эй, – одернула ее Молли, когда блондинка едва шею не свернула, разглядывая высокого паренька, спешащего куда-то с охапкой хвороста. – Ты чего?

– Ничего, – отмахнулась Сусанна.

– Будто не вижу. Нет, конечно, я не против, если исключительно по любви и обоюдному желанию, но не в первый же день.

Сусанна нахмурила брови, а потом вдруг расхохоталась.

– Вы что же, подумали, что я ради этой самой «любви» тут глазаю? Молли! Да мне и без любви живется хорошо, честное слово!

– А что тогда?

– Нам деньги нужны?

– Нужны.

– Вот! А я рубахи шить умею. Девчонкой матушке помогала, она швея была, зажиточные горожане приносили сукно, а мы рубахи кроили, – пояснила Сусанна и грустно добавила: – Потом матушка померла, так и не научив шить ничего другого.

– Мужские рубашки мастерить – это тоже великое искусство, – серьезно сказала Молли. – Ты молодец.

Кларисса с Ринкой тут же кивнули и подтвердили, что да, молодец. С таким умением нигде не пропадешь, главное – найти тех, кому эти самые рубашки могут понадобиться.

Всю дальнейшую прогулку девушки откровенно пялились на мужчин, чем вводили в гнев женскую половину населения. И только виноватая улыбка идущей позади Молли удерживала тех от скандала.

Домой вернулись аккурат к обеду и... наткнулись на четыре огромные рыбины, заботливо уложенные у порога.

– Это что такое? – удивилась Сусанна.

– Это кого же благодарить за такое богатство? – округлила глаза Ринка.

И только Молли молчаливо обозревала подношение, недовольно прокручивая в уме все «благодарственные» слова.

Глава 4

Рыба слишком хорошо пахла, чтобы ее выкидывать. Хотя первый порыв был именно таким.

– От кого? – повторила Ринка, разглядывая плавники.

– От одного знакомого субъекта, – сухо ответила Молли.

– Хороший у вас знакомый. – Кларисса подхватила рыбу и принялась. – Полезный.

Молли фыркнула, но согласилась: полезный, даже спорить не хочется. Осталось только понять, с чего вдруг такая роскошь?

* * *

Кларисса никогда не мечтала о продажной любви. Это не та работа, которой можно гордиться, но если другой нет, то делать нечего.

Появление Молли принесло в ее жизнь хоть какую-то упорядоченность: все-таки бордель – это не придорожная таверна или канава. Кларисса побывала и там и там и с уверенностью могла сказать: уж лучше бордель, чем это! Тем более с такой славной хозяйкой.

Знакомство с Молли вышло случайным, но донельзя удачным.

Кларисса хорошо помнила, как однажды в таверну забрела рыжеволосая девушка в богатой одежде. Помнила, как горели ее глаза, когда она пыталась снять комнату, как сурово поджались губы, когда услышала отказ. И как растянулись щербатые улыбки у трех пьяниц, видевших все это.

Владелец таверны принял Молли за гулящую женщину, решившую провести ночь вне дома, но Кларисса знала, что он ошибается. Уж слишком по-благородному выглядела незнакомка, слишком честным был ее взгляд и слишком настоящей ярость, стоило покинуть заведение.

Пьяницы последовали за ней.

Промышлявшие грабежом, они умели ходить тихо и осторожно. Молли их не заметила. А они, в свою очередь, не заметили Клариссу, с интересом наблюдавшую за разворачивающимся действием из окна и отчетливо разглядевшую нож в руке у главаря и кастеты у его дружков.

Сама пресветлая богиня, не иначе, подтолкнула Клариссу тоже выйти на улицу. Спугнуть пьянчуг и оказать помощь раненой Молли... Дотащить ее до своей комнаты, перевязать рану, просидеть всю ночь подле кровати, сбивая жар. А потом долго слушать благодарности, смущенно пытаясь объяснить, что благородной даме не пристало кланяться в ноги нищей подавальщице... Но разве Молли убедишь?

Кларисса улыбнулась и прислушалась, как рыжая красавица что-то бурчит, чистя пресловутую рыбу.

– Помочь?

– Сама сделаю. – Молли фыркнула, откидывая со лба прядь волос. – Лучше проследи за Сусанной, кажется, она что-то задумала.

– Зачем следить, если можно просто спросить. Сусанна, что ты сейчас делаешь?

Кларисса прислушалась, но ответа не дождалась.

– А я говорю – проследи, – многозначительно повторила Молли, счищая чешую с будущего обеда.

* * *

Сусанна нашлась во дворе.

Она сидела на пеньке и задумчиво смотрела на верхушки деревьев.

– Что случилось? – Кларисса присела на валявшееся рядом полено. – Ты сама не своя.

– Все в порядке, – глухо ответила подруга.

– А если честно?

– А если честно, то до сих пор поверить не могу, что это все настоящее. – Она обвела рукой лес.

– Я тоже не могу поверить. А Ринка ночью даже плакала.

– Не слышала...

– Она старалась не шуметь, чтобы никого не разбудить.

Ринка была самая младшая, но успела в жизни столько повидать, что не каждая умудренная опытом женщина выдержит.

– Отныне мы в вечном долгу перед Молли, – вдруг сказала Сусанна и шмыгнула носом.

– Молли делала это без корысти, поверь. Начнешь благодарить, даже не поймет за что. Еще и отругает, – улыбнулась Кларисса, поднимаясь с импровизированного сиденья. – Сиди смиренно, косу переплету, а то ходишь растрепанной.

– Разлохматилась, когда в подпол лазила.

– Зачем?

– Новые платья, что Молли отдала, смотрела. – Она поморщилась, когда Кларисса достала из кармана гребень и принялась прочесывать волосы. – Их много, нам столько ведь не нужно?

– Не нужно, всегда обходились малым – и дальше шиковать не станем.

– Значит, сошью из них рубашки.

Кларисса ловко заплела косу и закрепила бечевкой.

– А вот это дельная мысль, – согласилась она. – Удачно продадим, денег заработаем. Покажешь, что делать, и мы с Ринкой поможем. А Молли пока ничего не говори, не стоит раньше времени беспокоить.

* * *

Рубашки получились замечательные.

Сусанна с удовольствием осмотрела плоды своих трудов и расправила нежную ткань. Два шикарных изделия с пуговицами из дорогого перламутра и тонкой вышивкой по краю манжет. Две ночи вышивала!

Кларисса помогла сделать выкройку, а Ринка накладывала такие аккуратные швы, что Сусанна даже позавидовала. У нее самой, несмотря на опыт и умения, шовчик ложился погрубее.

– Талант, – пожала плечами Кларисса. – Кто бы мог подумать, что у неугомонной Рины может проявиться усидчивость.

Ринка от такой похвалы едва с кровати не свалилась. Сусанна хихикнула и тут же решила, что на первые заработанные деньги купит еще ткани и попробует сшить пышную юбку: специально для младшей подруги.

* * *

– Ты куда собралась? – Молли утерла пот со лба и с удивлением воззрилась на блондинку.
– По делам, – отмахнулась Сусанна, быстро пряча под фартук свернутые рубашки. Какая же Молли глазастая...

Выбежав на улицу, пока рыжая хозяйка не забросала дальнейшими вопросами, девушка направилась к самому центру деревеньки. За прошедшие дни она успела изучить все вдоль и поперек, поэтому трудностей не возникло, а Кларисса давеча даже лавку подходящую приглядела, торгующую мужскими сорочками, простенькими камзолами да цветастым исподним бельем. Зачем камзолы в селе – никто не понял, но то, что в этот магазинчик можно сдать собственноручно пошитый товар, усвоили сразу.

Сусанна торопливо направлялась к дверям, когда в нее чуть не врезалась пробежавшая мимо девчушка лет шести.

– Ой! – воскликнуло дитя.

– Не «ой», а извините, – нахмурилась Сусанна.

– Ага... Извините!

Девочка оказалась худенькой, тонконогой, с короткими рыжими косичками, торчащими в разные стороны.

– Ух ты, какая косища! – воскликнула она, рассматривая Сусаннины волосы. – Такая толстая... Настоящая?

– Конечно, настоящая.

– А у меня вот, – дитя ткнуло пальцем в макушку, – батя обрезал, чтоб меньше путались. А ты куда идешь?

– В лавку.

Девчонка забавляла, и Сусанна с интересом приостановилась для беседы. Не каждый день удается пообщаться с такими крохами.

На дне, где Сусанна провела большую часть своей невеликой жизни, дети были редкостью, поэтому каждая минута в подобном обществе радовала. Для Сусанны это был словно новый мир: недоступный, но такой желанный.

– А ты что же одна бегаешь? – спросила Сусанна.

– Не-а, – шмыгнула носом девочка. – С батей. Он тама.

«Тама» оказалось совсем рядом, буквально в двух шагах, и имело название «Лавка г-на Жилия».

– Ты дочка господина Жилия? Того, кто мужской одеждой торгует?

– Ага! Я Ляля. А тебя как звать?

– Сусанна.

– Красиво. У меня так куклу зовут, – призналось дитя, вытаскивая из кармашка смотанную из тряпочек игрушку. – Во! Мамочка сделала.

Пообщавшись еще минут пять, Сусанна узнала, что мать малютки покинула бренный мир, а отец так горевал, что едва не позабыл про дочь. Но в последнее время одумался, взял себя в руки и начал подыскивать новую супругу. Правда, никто из претенденток не выдерживал больше двух свиданий.

Девочка потянула Сусанну за руку, вынуждая нагнуться, и доверительно прошептала на ухо: «Я всех-всех выгнала, чтобы батю у меня не крали».

– Какая прелесть, – улыбнулась Сусанна, потрепав девчушку по голове. – Значит, спровадила будущих мачех?

– Ага! – радостно улыбнулась Ляля и тут же серьезно добавила: – Но у них такой косищи, как у тебя, не было. Тебя не справажу.

– Так я вроде в жены к господину Жилию и не набиваюсь, – сказала Сусанна и, щелкнув малышку по носу, направилась в лавку.

* * *

Молли тяжело вздохнула.

Как ни крути, но новый мир существенно отличался от родного, а здешние реалии никак не желали подстраиваться под стандарты привычного колхоза.

– Чтоб тебя!.. – в сердцах выругалась Молли, вороша труху, выуженную из старого сундука. – Ну кто так хранит?! Вот как понять, что в этих коробах лежало? Ринка! Ринка, иди сюда!

Но вместо кудрявой подопечной в дом вошел уже знакомый бородач.

– Нет твоих подруг, – довольно сообщил он, разглядывая склонившуюся над сундуком девушку. Особенно его внимания удостоились голые ноги, выставленные на всеобщее обозрение из-за заткнутого за пояс подола. – В деревню ушли.

– Как ты вошел?! – воскликнула Молли, поспешно одергивая юбку. – Ах да... Двери нараспашку... Ну и зачем пожаловал?

– За благодарностью. – Бородач прислонился плечом к косяку. – Или не понравился подарок?

Молли прищурилась. Понравиться-то понравился, но во что обойдется рыбка, она не представляла, хотя догадывалась.

– И что же ты желаешь в качестве благодарности за мелкую помощь бедным несчастным женщинам, которую, прошу заметить, никто не просил?

– Значит, не понравилось, – сказал мужчина, посмеиваясь.

– Да чем могут понравиться жалкие, мелкие, совершенно невкусные рыбки, которые опять же сам подарил, по собственному желанию? – добавила Молли.

Бородач пожал плечами.

– Просто скажи: спасибо большое, Орест.

– И все?

– Пока да.

– «Пока»? Гм, – Молли насупилась, – спасибо большое.

– Орест. Это мое имя.

– На память не жалею. Спасибо большое, Орест. Это все?

– Все.

Хотя, надо признать, незванный гость вызывал интерес, но Молли ни в коем случае не собиралась его показывать. Поэтому демонстративно повернулась спиной и скучаяще выдала:

– Благодарю, что заглянул в гости. Еще раз спасибо – и до свиданья.

* * *

В лавке господина Жилия Сусанна не задержалась. Быстро договорилась о сдаче готовых рубашек на реализацию и выслушала некоторые замечания по качеству и фасону, совершенно необходимые, сказанные по делу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.